

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, НУЖДАЮЩЕГОСЯ В ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА (ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ)

В статье обосновывается мнение о необходимости дифференциации принятия решения по уголовному делу в связи с применением принудительных мер медицинского характера в зависимости от признания лица невменяемым или недееспособным.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, применение принудительных мер медицинского характера, невменяемый, недееспособный.

Производство о применении принудительных мер медицинского характера (далее – ППММХ) постоянно привлекает внимание ученых, поскольку, с одной стороны, увеличивается количество лиц, страдающих психическими расстройствами, совершающими преступления; с другой стороны, симуляция психического расстройства, являющегося основанием для признания лица невменяемым, является способом уйти от уголовной ответственности за совершение самого тяжкого преступления, и в последующем выйти на свободу. В связи с чем вопрос о прекращении уголовных дел в отношении лиц, нуждающихся в ППММХ, заслуживает особого внимания.

Законодатель достаточно оригинально подошел к определению оснований для прекращения уголовного дела в отношении лица, к которому необходимо применение ПММХ. Он четко определил основания для прекращения уголовного дела о ППММХ по окончании предварительного следствия и по окончании судебного разбирательства. Однако применение указанных оснований вызывает ряд вопросов.

И. По окончании предварительного следствия законодатель предусмотрел прекращение уголовного дела о ППММХ по следующим основаниям:

– если будет установлено, что лицо, хотя и совершило общественно опасное деяние, будучи невменяемым, но по характеру содеянного и психическому состоянию не опасно для окружающих, его лечение должно проводиться в общем порядке. В указанном случае, независимо от тяжести содеянного, в отношении лица должно быть прекращено производство по уголовному делу в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 239 УПК

РФ (далее УПК), в силу того, что по характеру содеянного и психическому состоянию оно не опасно для окружающих, и к нему нет оснований применять ПММХ. В соответствии ч. 2 ст. 97 УК РФ и ч. 2 ст. 433 УПК ПММХ назначаются только в случаях, когда психическое расстройство лица связано с возможностью причинения им иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

Общественная опасность невменяемого характеризуется двумя критериями: юридическим и медицинским, при этом установления только одного критерия недостаточно для определения общественной опасности невменяемого, оба критерия следует применять в совокупности. Однако следует иметь в виду, что превалирующим является психическое состояние лица, не только учитываемое на момент проведения судебно-психиатрической экспертизы, но и прогнозируемое на будущее. Таким образом, при принятии решения о прекращении уголовного дела по окончании предварительного следствия следовательно зависит от заключения судебно-психиатрической экспертизы, поскольку именно в нем описаны характеристики медицинского критерия: клиническая форма психического заболевания, его глубина и сложность, уровень поражения психики (психотический или непсихотический), динамика протекания болезни. Если в заключении СПЭ будет установлено, что лицо страдает психическим расстройством, которое не связано с опасностью для него и других лиц, в связи с чем не нуждается в ППММХ, то следовательно должен будет прекратить уголовное дело независимо от тяжести совершенного лицом общественно опасного деяния.

Учитывая полисимптомность психических расстройств, сложность их диагностики, возможность симуляции, вызывает сомнение целесообразность принятия решения о прекращении уголовного дела без направления его в суд с постановлением о ППММХ по окончании предварительного следствия. Полагаю, что решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с неприменением ПММХ должен решать суд на основе исследования представленных материалов дела и признания лица невменяемым. Следователь должен вынести постановление о прекращении уголовного дела в связи с совершением деяния лицом в состоянии невменяемости и нецелесообразностью применения в отношении него ПММХ. Судья по результатам рассмотрения дела должен принять решение о прекращении уголовного дела, либо направить уголовное дело прокурору для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности в случае, если суд признает лицо вменяемым;

– в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 239 УПК законодатель предусмотрел возможность прекращения уголовного дела при окончании предварительного следствия в отношении лиц, нуждающихся в ППММХ, по основаниям, указанным в ст.ст. 24-27 УПК.

Не вызывает возражения прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 24 УПК. Одновременно возникают вопросы о возможности прекращения уголовного дела за примирением сторон. Примирение предполагает осознанное волеизъявление двух сторон направленное на примирение. Если лицо является невменяемым, то есть, согласно юридического критерия вменяемости, не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими, то каким образом оно может осознанно принять решение о примирении. Данное решение может быть принято в отношении вменяемого лица, которое помирилось с потерпевшим, но до окончания предварительного следствия заболело тяжелым психическим расстройством. В указанной ситуации ранее выраженное сторонами осознанное предложение о прекращении уголовного дела в связи с примирением может выступать основанием для принятия соответствующего решения. Допустимо прекращение уго-

ловного дела по указанному основанию в случае, если лицо совершило преступление в состоянии невменяемости, но в последующем его психическое состояние восстановилось, и лицо было признано полностью дееспособным. В данной ситуации примирение сторон также имеет осознанное волеизъявление, в связи с чем уголовное дело может быть прекращено. Если лицо на момент совершения деяния было признано невменяемым, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера, то прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон нецелесообразно.

Вызывает сомнение возможность прекращения уголовного дела в связи с принятием акта об амнистии. Актом амнистии лицо освобождается от наказания. Принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, не несут в себе элементов кары, их применение имеет превентивный характер. Применение акта амнистии не допустимо при решении вопроса о ППММХ, так как он не может освобождать лицо, которое опасно для себя и для других, от необходимого лечения. Перенесение решения вопроса о ПММХ из уголовного процесса в гражданский при прекращении уголовного дела по указанному основанию представляется бессмысленным, поскольку вопрос о ППММХ будет отложен на неопределенный период времени.

ИЙ. По окончании судебного разбирательства законодатель предусмотрел прекращение уголовного дела о ППММХ по следующим основаниям:

– в ч. 3 ст. 443 УПК указал, что суд при наличии оснований, предусмотренных статьями 24-28 УПК, выносит постановление о прекращении уголовного дела независимо от наличия и характера заболевания лица. Вызывает сомнение возможность прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Раскаяние имеет осознанный характер, лицо должно понять общественную опасность своего деяния, принять меры к восстановлению нарушенных прав лица. Если лицо признано невменяемым и недееспособным, то говорить об осознании им своих действий вряд ли возможно. Вызывает возражение и отказ в указанном случае от ППММХ, поскольку следует учитывать опасность лица, совершившего деяние и мнение психиатров о необходимости его лечения;

– в ч. 2 ст. 443 УПК законодатель указал, что суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести. Одновременно суд решает вопрос об отмене меры пресечения. Данная норма содержит два самостоятельных основания для прекращения уголовного дела. Первым основанием является то, что лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию. Полагаю, что принятие данного решения возможно после проведения повторной судебно-психиатрической экспертизы, которая даст обоснованное заключение о нецелесообразности ППММХ.

Вторым, наиболее спорным представляется такое основание для прекращения уголовного дела, как совершение деяния небольшой тяжести. Законодатель безальтернативно указал на обязательность прекращения уголовного дела, независимо от характера психического расстройства и степени опасности лица. Следует учитывать, что прекращение уголовного дела автоматически влечет и отмену меры пресечения. Если деяние совершено на бытовой почве, в семье, то возвращение лица, которое представляет опасность для себя и других, представляется недопустимым, поскольку в данном случае отсутствуют гарантии защищенности

всех лиц, которые будут контактировать с невменяемым лицом, нуждающимся в ППММХ. Тот факт, что вопрос о ППММХ должен решаться в порядке гражданского судопроизводства, не разрешает проблемы, поскольку принятие решения об изоляции лица не должно откладываться на неопределенный период. Полагаю, что суд должен решать вопрос в порядке уголовного судопроизводства о ППММХ в отношении лиц, совершивших деяние небольшой тяжести.

Применение ПММХ в отношении лиц, признанных вменяемыми, но заболевших в последствии психическими расстройствами, исключающими дееспособность, является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности и наказания. Данный подход вызывает определенные возражения. Необходимо учитывать преступление, которое было совершено лицом, заболевшим психическим расстройством, а также тяжесть приобретенного заболевания. Вряд ли можно согласиться с тем, что лицо, совершившее серию тяжких и особо тяжких преступлений, признанное заболевшим психическим расстройством, после пройденного в течение полугода лечения, должно полностью освобождаться от наказания. Полагаю, что вопрос о прекращении уголовного дела в отношении указанной категории лиц должен решаться после принятия решения об их излечении при ППММХ.

16.01.2012

Сведения об авторе: **Татьянина Лариса Геннадьевна**, профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности Удмуртского государственного университета, доктор юридических наук, профессор
e-mail – larisa-lisa@mail.ru